

Из-за ночного воя Дами зверьё на холме потеряло сон. Пронзительные рулады пробивали любую защиту — тут и беруши бы не помогли, что уж говорить о бедных обитателях двора. Последние дни несущки не неслись, петухи не кукарекали, утки не шли в воду, Сяомэ перестала шалить, Сяокан не подлизывался, и даже учитель Зайка уныло сидел на своем травяном коржике, потеряв аппетит.

В доме Ся Дунли все ушастые питомцы погрузились в глубокое уныние, и даже Сюнь Вань стал прилегать вздремнуть после обеда.

Ся Дунли прищурился, глядя на Дами, который, отвопив всю ночь, теперь сладко отосыпался в своей плетёной корзине, и решительно подумал: так дело не пойдёт.

Он примерно понимал, что сейчас чувствует Дами, но идти на попятную было категорически нельзя. Собаки — существа хитрые: они постоянно ощупывают границы дозволенного, и стоит человеку хоть немного уступить, как пёс тут же сделает шаг вперёд.

Такова собачья природа.

В дикой природе псовые, выбрав вожака, подчиняются его воле, но время от времени проверяют его на прочность. Стоит им зачуять, что вожак слабеет, как они тут же бросают ему вызов, пытаясь захватить власть.

С домашними собаками всё точно так же: хозяин для них — вожак, и слушается его пёс именно как лидера стаи. Если же собака замечает, что авторитет хозяина пошатнулся, а сам он постоянно уступает её капризам, у неё появляется соблазн устроить бунт, занять место вожака и начать командовать человеком.

А там и до превращения в агрессивного неуправляемого пса рукой подать. Об этом дрессировщик в кинологическом лагере не уставал твердить Ся Дунли, когда тот приводил Дами на занятия. Особенно когда речь идёт о бордер-колли с их сверхразумом: ни в коем случае нельзя показывать слабинку или уступать им, иначе они быстро сядут на шею.

Уступать нельзя, но можно отвлечь внимание собаки.

Ся Дунли потыкал пальцем в экран смартфона, немного подумал, а затем потянул за рукав своего приятеля, вышедшего сорвать зелёного лука, и со всей серьёзностью произнёс:

— Поехали на термальные источники!

От автора:

Вольный перевод собачьих «частушек» (никогда не угадаешь, волк воет на горе или пёс):

Дами: Э-эй! Мой хозяин-то! Отнял мои вкусняшки-а-а!

На горе: О-ой! Так заведи их обратно-о-о!

Дами: Э-эх! Да как же их забрать-то-о — их же раздали-и-и!

На горе: А-а! Ну тогда ничего не поделать-а-а!

Дами: У-у-у! Как же мне грустно-то-о!

На горе: А ты-ы-ы... поищи другого хозяина-а-а!

Дами: Нельзя-а-а! Мой хозяин самый лучший-а-а!

На горе: Неужели-и-и? А можно к вам на обед прийти-и-и?

Дами: У-у-у-а-а-а!

На горе: А-у-у-у-а-а-а!

Дахуан: ...

Чат жителей деревни Сяоцзинь был местом воистину удивительным.

С одной стороны, он кишел открытками «для тех, кому за...» и сомнительными ссылками, из-за чего закреплённый за деревней полицейский ежедневно отправлял с десятков сообщений, опровергая очередной фейк.

С другой стороны, там регулярно попадались настоящие сокровища.

То кто-то перепостит объявление, что в соседнем селе скупщики сбили цены на фрукты и теперь там устраивают распродажу, то сообщит, что у повара из местного ресторанчика жена родила ребёнка и три дня будут скидки, то скинет инфу о дешёвых фруктах в поселковой лавке.

А заинтересовало Ся Дунли следующее сообщение: пару лет назад в деревне Лишу, расположенной по другую сторону горы от деревни Сяоцзинь, решили развивать туризм. Их староста вовремя уловил спад интереса к стандартному сельскому туризму и предложил использовать местную изюминку — обустроить горячие источники с гостевыми домиками для каждой семьи.

В деревне Лишу, как и в деревне Сяоцзинь, имелись геотермальные ресурсы, но у них не было таких удобных условий для земледелия, как у Сяоцзинь. Поэтому со времён династии Цин главным промыслом деревни Лишу было выращивание белой груши.

Раньше благодаря особому микроклимату местная белая груша созревала раньше, чем в других районах на той же широте, что позволяло фермерам первыми выходить на рынок. Однако с развитием общенациональной логистики и транспортных сетей это преимущество практически сошло на нет.

К тому же в своё время для поддержки экономики западных регионов государство активно продвигало ароматную грушу «сянли», которая нанесла сокрушительный удар по местному сорту. Перед сладостью и нежной, без грубых волокон мякотью ароматной груши местный сорт не устоял и быстро сдал позиции.

Из-за упавших доходов жители соседних деревень массово вырубали грушевые сады и перешли на другие культуры. В деревне Лишу тоже помышляли о спиле деревьев, но у многих садоводов просто рука не поднималась на деревья, за которыми они так заботливо ухаживали.

Жизненный цикл груши велик: многие сады в Лишу сажали ещё отцы и деды нынешних жителей, а главному достоянию деревни — старинному дереву — исполнилось больше двухсот лет, и оно по-прежнему ежегодно пышно цвело и плодоносило. Мало у кого поднялась бы рука пустить такое под топор.

Раз не поднимается рука — значит, надо держаться до последнего.

Прежний староста верил: вкусовая память людей не подведёт, и наступит день, когда народ снова вспомнит о белой груше.

Поэтому деревня Лишу отправила большинство молодых и сильных жителей на заработки в большие города, а старшее поколение осталось дома — ухаживать за садами и растить внуков.

Так как груши тогда не продавались за хорошую цену, жители Лишу перестали гнаться за урожайностью, уделив внимание обрезке и формированию крон. Кроме небольшого количества плодов для обмена с соседями, большую часть цветков сбивали с веток сразу после распускания.

Весной в деревне Лишу земля покрывалась белым ковром из осыпавшихся лепестков.

Переломный момент наступил довольно быстро: через несколько лет государство осознало важность сохранения национальных брендов и традиционных сортов, а местное правительство разработало программу поддержки.

И в тот год жители деревни Лишу молча следили за пышным цветением тысяч ветвей, вытирая слёзы: выдерживавшая годы лишений деревня потонула в невиданном прежде море лунно-белых цветов.

После этого деревня Лишу создала собственный бренд жёлтой груши, зарегистрировала товарный знак, и уехавшие на заработки молодые люди стали возвращаться в родные края.

Однако экономические трудности и риски, вызванные узкой специализацией в прошлом, глубоко въелись в память жителей. Даже когда жизнь наладилась, ощущение неопределённости их не покидало.

Дети, когда-то оставшиеся на попечении бабушек и дедушек, выросли и стали новой опорой деревни. Получив хорошее образование и освоившись в интернет-эпохе, они предложили использовать имеющиеся ресурсы и запустить уникальный проект термального туризма.

Новая эра, новая деревня, новые индустрии! Деревня Лишу приглашает всех в гости!

↑ Всё это было написано в промо-статье на официальной страничке деревни Лишу в соцсетях. Написано искренне, без лишнего пафоса, и Ся Дунли даже немного тронула эта история.

Впрочем, главной причиной его желания поехать стало то, что условия в Лишу выглядели действительно отлично.

Купальни там были индивидуальными — закрытый дворик для каждой семьи. Для обслуживания номеров наняли профессионалов из отельного бизнеса, а дизайн каждого домика сделали уникальным.

И главное — один из домиков был доступен **ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ С ПИТОМЦАМИ!**

Вот это предложение действительно подкупало!

Разумеется, к домику с питомцами предъявлялись особые требования. Мало того что сам номер стоил дороже, так ещё хозяину требовалось подписать соглашение с управляющей компанией: гарантировать, что животное будет купаться исключительно в специальной ванне для питомцев, а также оплатить дезинфекцию и уборку, чтобы не причинять неудобств другим гостям.

Даже с учётом всех наценок выходило недешево, но для такого заботливого «собачьего папы», как Ся Дунли, отказать себе в этом было невозможно. Их Дами ведь ещё ни разу в жизни не купался в горячих источниках!

К тому же у жителей деревни Сяоцзинь в Лишу имелась родня, а на время тестового открытия соседям предоставлялась специальная скидка. В пересчёте на человека выходило примерно так же, как в обычной спа-гостинице.

Как только Сюнь Вань дал согласие, Ся Дунли тут же открыл страничку и забронировал домик с питомцем на даты через два дня. Отклик из деревни Лишу пришёл мгновенно: стоило Ся Дунли отложить телефон и собраться поискать собаку, как раздался звонок.

Девушка-оператор уточнила количество и породы животных, а затем поддавшись уговариваниям этой девочки Ся Дунли заказал дополнительную услугу — сушильную камеру для крупных собак.

Аренда камеры стоила немало, но аппарат, по словам оператора, был абсолютно новым. К тому же у Ся Дунли на руках было две собаки. Представив масштаб предстоящей сушки — особенно учитывая непредсказуемый характер Дахуана, — Ся Дунли решил, что возможность избавиться от долгих манипуляций с феном вполне стоит потраченных денег.

Впрочем, перед поездкой оставалось сделать кое-что очень важное: сначала нужно было проверить, готова ли собака к путешествию.

<http://bllate.org/book/18144/1757528>